
СМЕНА РОЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ (на примере фразеологии)

Ж.В. Кургузёнок

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В работе путем анализа культурного компонента значения фразеологических единиц французского языка выявляются сведения об исторических фактах и социальных преобразованиях, затрагивающих проблему смены ролевых функций во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной во Франции.

Ключевые слова: фразеология, французский язык, концепт, любовь, семья.

В наши дни происходит пересмотр некоторых семейных ценностей и традиций. Также изменились отношения между мужчиной и женщиной во многих странах мира (в том числе и Франции). Принципы построения отношений между полами постоянно эволюционируют. Естественно, что любая социальная тенденция находит свое воплощение в лексических средствах языка, и наиболее ярко во фразеологическом фонде. Предпринятое нами исследование на материале фразеологических единиц (далее — ФЕ) французского языка затрагивало тематическое поле «Женщина как инициатор любовных взаимоотношений с мужчиной».

Весьма интересно, какие языковые средства используют французы в ситуации, когда женщина является инициатором любовных взаимоотношений с мужчиной. И здесь очевидным становится тот факт, что аксиологический подход вообще, ФЕ этой тематической группы целесообразно рассмотреть в плане диакронии.

Долгое время превалирующим во французском обществе (а как следствие, и в языке, в частности, во фразеологии) оставался взгляд на женщину как существо более романтическое, которому, прежде всего, свойственно желание понравиться мужчине, привлечь его внимание, вызвать его интерес: «*donner des idées à qn.*» наводит на игривые мысли; «*donner dans la vue à qn.*» (букв. — попасться на глаза) соблазнять; «*taper dans l'œil de qn.*» (букв. — броситься в глаза) пригласиться.

Как видим, любая номинация концепта «мужчина» отсутствует в вышеприведенных ФЕ. А всем ФЕ данной подгруппы присуща большая степень образности и метафоричности. Если о действиях мужчины у французов принято говорить четко и определенно, то женская игра по законам прошлого века всегда должна была оставаться хоть немного загадочной, поэтому даже в примерах, значение которых в большей степени отнесено к физическому аспекту отношений между женщиной и мужчиной, форма его выражения в достаточной мере иносказательна и аллюзивна.

Так, например, в XVIII веке об «уступке» женщины было принято говорить следующим образом: «donner/accorder les dernières complaisances» (букв. — дать крайнее доказательство своей милости). На смену субстантивному компоненту «complaisances» пришел другой — «faveurs» — в составе ФЕ с аналогичной структурой: «donner/accorder les dernières faveurs» (букв. — дать крайнее доказательство своей благосклонности). И, по свидетельству фразеологического словаря под редакцией А. Рея, эта ФЕ употреблялась до восьмидесятых годов двадцатого века, несмотря на тенденцию к «псевдоуравниванию» мужчины и женщины [1].

Тем не менее, приоритет и главенствующая роль в вопросах инициирования сексуальных отношений принадлежал мужчине практически до конца двадцатого столетия. Для женщины принятие решения о вступлении в серьезные отношения с мужчиной было всегда весьма ответственным шагом: «faire le saut = franchir le saut» (букв. — перешагнуть порог, черту). Первое значение этой ФЕ — «принять важное решение», второе — «не устоять, дать себя соблазнить», что служит иллюстрацией всего вышесказанного.

Рассмотрим еще один пример с исторической аллюзией в образной основе: «rôtir le balai» (букв. — сжечь метлу) — часто менять любовников. Данная ФЕ представляет определенные трудности для интерпретации. Так, мы полностью разделяем точку зрения Colette Guillemard, которая считает, что истоки данной ФЕ лежат где-то на пересечении двух идей, а именно: 1) женщина, ведущая свободную жизнь, в старости будет вынуждена жечь собственную метлу, чтобы согреться и приготовить пищу; 2) аллюзия на колдунью, чья метла горит в момент ее вхождения в ад [7].

Очевидно, что двадцатый век стал свидетелем изменений отношения общественного мнения к «свободе» женщины, что воплотилось в языковых единицах скорее ироничного, чем осуждающего характера: «avoir une vie agitée» (букв. — иметь насыщенную жизнь) часто менять любовников. Вышеприведенная ФЕ обладает весьма прозрачной образной основой, не нуждающейся в пояснительных комментариях.

Однако ничто не стоит на месте, отношения эволюционируют вместе с обществом. Уже в начале нового тысячелетия можно констатировать тот факт, что все чаще во французском языке на современном этапе его развития встречаются речевые обороты, свидетельствующие об изменении взгляда социума на отношения между мужчиной и женщиной, а именно: мужчина перестает быть их инициатором, пальма первенства все чаще отдается женщине, чья активность не только не порицается, а считается знаковым достижением современности. Язык всегда очень быстро реагирует на подобные изменения и предоставляет широкий выбор лексических средств для описания возникшей тенденции. И теперь наряду с ФЕ, номинирующими знаки внимания, оказываемые женщиной мужчине, в метафорической форме, как-то: «aguicher un garçon» (букв. — завлекать молодого человека); «riquer son cœur» (букв. — пронзить его сердце); «faire tourner les têtes des hommes» (букв. — вскружить головы мужчинам); «faire tomber un homme dans les bras d'une femme» (букв. — заставлять падать мужчину в объятия женщины), существует масса примеров, когда это происходит в менее завуалированной форме.

Рассмотрим ряд примеров, взятых из современной французской периодики, ориентированной на женскую аудиторию.

Глагол «*draguer*» в подобной литературе — одна из наиболее употребительных лексических единиц в этом синонимическом ряду: «*draguer un garçon*» («кадрить»). Данное свободное словосочетание имеет несколько вариантов: «*succomber à la drague d'un garçon/user une astuce drague*», первый из двух носит более ярко выраженный аспектный характер начала действия, второй носит аксиологический характер, а именно: содержит адъективную лексему «*astuce*» (букв. — хитрый), которая квалифицирует манеру поведения женщины. Последнее выражение, в свою очередь, является более современной формой ФЕ: «*user de subterfuges*» (прибегать к уловкам).

В двадцатом веке не только мужчины завоевывают женщин, но и наоборот: «*conquérir un garçon*» (букв. — завоевать юношу) / «*partir à la conquête d'un garçon*» (букв. — отправиться завоевывать юношу). «Дамские» журналы выработали целую технологию по привлечению внимания мужчин и дают своим читательницам множество советов, как это правильно сделать.

Основой вокабуляра подобных статей служат следующие единицы: «*captiver/capter/attraper un garçon*» (букв. — «поймать» молодого человека), для этого современная француженка должна проявлять активность: «*foncer sur un garçon*» (букв. — «бросаться» на молодых людей); «*se lâcher sur un garçon*» (букв. — «бросаться» на молодых людей); «*aborder un garçon*» (букв. — идти на абордаж); «*attaquer une proie*» (букв. — атаковать добычу).

Причем, как видно из последнего примера, в наши дни лексема «*proie*» (f) (букв. — добыча) все чаще служит в качестве образной номинации мужчины, а не женщины.

В качестве весьма распространенной метафоры животного мира при номинации мужчины выступает сравнение последнего с рыбой: «*attirer un garçon dans les filets*» (букв. — завлекать мальчика в сети); «*harponner un garçon*» (букв. — ловить мальчика на гарпун); «*ferrer un garçon*» (букв. — «подсекать» мужчину); «*décrocher un garçon*» (букв. — снимать с крючка).

Очевидно, что данный синонимический ряд ФЕ построен по принципу нарастания некой «агрессивности» в поведении женщины. Апогеем можно считать следующий пример: «*aller au lasso à un garçon*» (накидывать лассо на мужчину).

Во всех вышеприведенных ФЕ субституентами лексемы «*un garçon*» могут служить следующие языковые единицы: *un mec* (парень); *un male / un homme* (мужчина); *un bel étalon* (эталон красоты); *l'objet de toutes les convoitises d'une femme* (предмет мечтаний женщины).

Следовательно, на основании изученных примеров можно сделать вывод о том, что во Франции вплоть до конца двадцатого века попытки женщины стать инициатором любовных взаимоотношений с мужчиной квалифицировалось как некий переход определенных норм и границ, установленных в обществе. Отсюда появлялась ирония при характеристике подобного поведения, оно даже откровенно порицалось обществом.

Однако последний синонимический ряд ФЕ показывает, что эра первенства мужчины над женщиной в том, что касается свободы выбора партнера, осталась в прошлом. В современном французском обществе инициатива женщины уже давно не бичуется как проявление аморальности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Rey A.* Dictionnaire des Expressions et Locutions Figurées. — Paris, 1979.
- [2] *Rey A.* Dictionnaire des Expressions et Locutions Figurées. — Paris, 2002.
- [3] *Caradec F.* Dictionnaire du Français Argotique et Populaire. — Paris, 2001.
- [4] *Duneton C.* Le Bouquet des Expressions Imagées. — Paris, 1990.
- [5] *Enckell P.* Dictionnaire des Façons de Parler du XVI Siècle: La Lune avec les Dents. — Paris, 2000.
- [6] *Garrus R.* Les Etymologies Surprises. — Paris, 1988.
- [7] *Guillemard C.* Les Mots de la Cuisine et de la Table. — Paris, 1990.
- [8] *Guiraud P.* Dictionnaire Erotique. — Paris, 1995.
- [9] *Landes L. de.* Glossaire Erotique de la Langue Française. — Paris, 2004.

CONCEPT «MEN'S CHARMING» IN FRENCH CULTURE THROUGH PHRASEOLOGY

Zh.V. Kurguzenkova

Chair of Foreign Languages
Philological Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

On the basis of linguo-cultural analysis of the French phraseology the spectrum of cultural connotations of concept «men's charming» is defined.

Key words: phraseology, the French language, concept, love, family.